

...И ДУХ НАШ МОЛОД

Художник Игорь Гурович имеет много родственников. Эти родственники: Шагал, Янксон, может быть, Борис Пророков. Если задуматься: можно вспомнить о дальних: о Матиссе. Иными словами, художник Гурович живет не в пустыне. И слева, и справа, и позади находятся те, у кого он черпает силы, на кого равняется.

То, что Игорь рисует, равносильно тому, что другой человек делал бы, возводя вокруг себя забор. Чтобы защититься от нашествия люмпен-пролетариата, ему приходится придумывать тех, кто не вызывает чувства отторжения. А чтобы его героев не унесло мрачным ветром анти-вдохновения, ему приходится сооружать сети. Эти сети плетутся из тонкой нити, которую оставляет на бумаге карандаш. Поэтому Игорь предпочитает графику.

Графическое вдохновение быстролетно. Оно позволяет схватить образ за хвост

там, где масло и кисть обязательно упустят. Карандаш и белый лист схватывают чаще всего не предмет вдохновения, а черты вдохновляемого творца.

Персонажи Игоря Гуровича напоминают молодых атлетов, которые в 20-е и 30-е годы наводнили социалистическое искусство. Разница между персонажами тех лет и героями Игоря — в иронии.

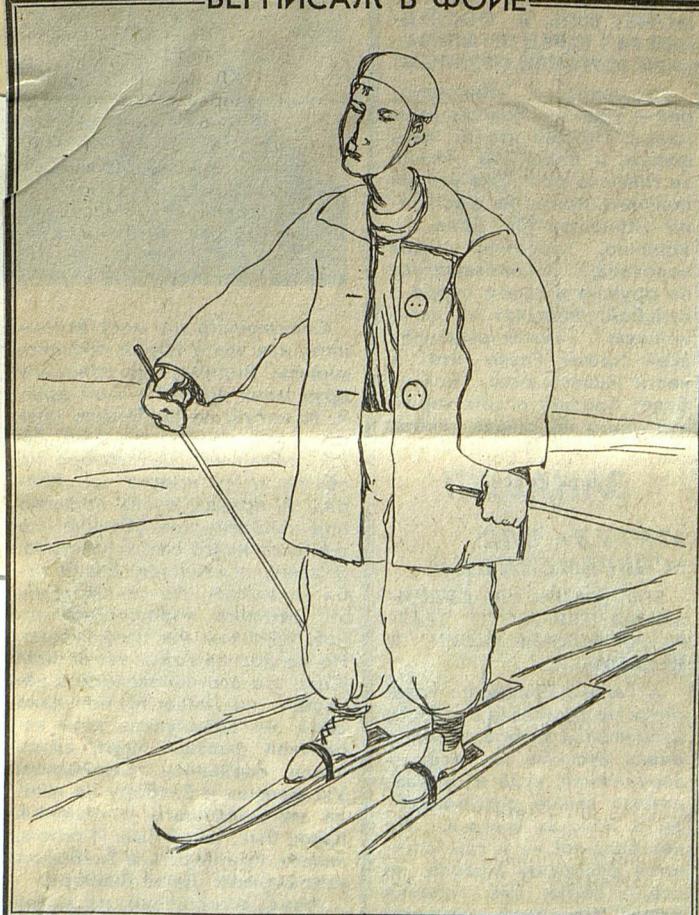
Персонаж Гуровича живет как бы без ощущения перспективы за своей спиной. Мир прежде всего ограничен сзади. Вглядитесь в эти фигуры. Они не подчинены анатомическим законам. Их наполняет веселый дух. Дух этот молод. И сексуален. А потому напоен энергией. Так что упоминание о Шагале не случайно. При такой посылке герои Гуровича могут легко попрыгать законы гравитации... Кстати, с гениальными именами Игоря роднит не школа подражания. Ско-

рее, школа мировоззрения. И чтобы оставить теорию переселения душ в покое, уместно познакомиться с биографическими данными, которые облекают творческую фигуру художника Гуровича в поддающуюся учету номенклатурную плоть гранданина России.

Ему 26 лет. Учился в Строгановском училище. Как театральный художник выпустил 8 спектаклей. Как книжный дизайнер работал с Тимуром Кибиоровым и его стихотворными текстами. Первый большой художественный успех связан с первым в жизни плакатом «Нам непонятна и чужда национальная вражда». Плакат долго украшал одну из улиц Садового кольца. Поклонники Гуровича ходили по кольцу и восторгались. Сейчас работает художником в издательстве ИМА-ПРЕСС. Не будучи космополитом, «заграницы» не чуждается, подтверждением чему служат приглашения в театральную столицу — в Авиньон. Бывшие и будущие.

Дмитрий МИНЧЕНОК.

ВЕРНИСАЖ В ФОЙЕ

ВЕРНИСАЖ В ФОЙЕ

